

DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-23-503-511
УДК 821.512.37; 801.81

К итогам дискуссии о фольклорной идентичности калмыцкой сказки из «Капитанской дочки» А.С. Пушкина

Алексей Алексеевич БУРЫКИН

ФГБУН «Калмыцкий научный центр РАН»

358000, Российская Федерация, Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. И.К. Илишкина, 8

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9119-2698>, e-mail: albury@mail.ru

To the results of the discussion about the folklore identity of the Kalmyk tale from “The Captain’s Daughter” by A.S. Pushkin

Aleksey A. BURYKIN

Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

8 I.K. Ilishkin St., 358000 Elista, Republic of Kalmykia, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9119-2698>, e-mail: albury@mail.ru

Аннотация. Предмет статьи составляет калмыцкая сказка об орле и вороне, присутствующая в тексте повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» (1836). Одна группа учёных считает, что эта сказка-притча была сочинена самим А.С. Пушкиным, автор представляет тех исследователей, которые признают эту сказку самостоятельной записью А.С. Пушкина во время поездки по оренбургскому краю. Несмотря на то, что эта сказка отсутствует в рукописях А.С. Пушкина и не выявлена в фольклоре российских калмыков, имеются серьёзные основания признать её оригинальным произведением калмыцкого фольклора. В этом убеждает структура сюжета этой сказки, становящаяся в ряд сказок о взаимоотношениях животных, запись аналогичной сказки у эвенов – народа тунгусо-маньчжурской группы, бытование такой же сказки у синьцзянских калмыков, наличие сведений о калмычке, которая рассказала эту сказку А.С. Пушкину, широкое распространение противопоставления орла и вороны в фольклоре народов мира, наличие подобных смысловых структур в указателях сказочных сюжетов и мотивов С. Томпсона. По характеру состава смысловых элементов и структуры сюжета можно судить о том, что ни А.С. Пушкин, ни кто-либо другой не мог сочинить такую сказку.

Ключевые слова: А.С. Пушкин; калмыцкий фольклор; сказка; сюжет; мотив; орёл; ворон; притча; указатель

Благодарности: Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Бурькин А.А. К итогам дискуссии о фольклорной идентичности калмыцкой сказки из «Капитанской дочки» А.С. Пушкина // Неофилология. 2020. Т. 6, № 23. С. 503-511. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-23-503-511

Abstract. The subject of the work is the Kalmyk fairy tale about the eagle and the raven, which is present in the story of A.S. Pushkin “The Captain’s Daughter” (1836). One group of scientists believes that this fairy tale-parable was composed by A.S. Pushkin himself. We represent those researchers who recognize this fairy tale as an independent work of A.S. Pushkin during a trip to the Orenburg region. Despite the fact that this tale is absent in the manuscripts of A.S. Pushkin and is not identified in the folklore of Russian Kalmyks, there are serious reasons to recognize it as an original work of Kalmyk folklore. This is convinced by the structure of the tale’s plot, which is becoming a series of tales about the relationship of animals, the recording of a similar tale among the Evens – the people of the Tungusic group, the existence of the same tale among the Xinjiang Kalmyks, the availability of information about the Kalmyk woman who told this tale to A.S. Push-

kin, the widespread opposition of the eagle and the raven in the folklore of the peoples of the world, the presence of such semantic structures in the indexes of fairy tales and motives of S. Thompson. By the nature of the semantic elements composition and the plot structure, we can judge that neither A.S. Pushkin, nor anyone else could have composed such a fairy tale.

Keywords: A.S. Pushkin; Kalmyk folklore; fairy tale; plot; motive; eagle; raven; parable; index

Acknowledgments: The research is performed within a government subsidy – project name “Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions” (State registration no. AAAA-A19-119011490036-1).

For citation: Burykin A.A. K itogam diskussii o fol'klornoy identichnosti kalmytskoy skazki iz «Kapitanskoy dochki» A.S. Pushkina [To the results of the discussion about the folklore identity of the Kalmyk tale from “The Captain’s Daughter” by A.S. Pushkin]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 23, pp. 503-511. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-23-503-511 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Калмыцкая сказка, приведённая А.С. Пушкиным в повести¹ «Капитанская дочка» и рассказанная от имени Е. Пугачёва, почти не привлекала внимания исследователей до конца 1980-х гг., и интерес к ней пробудили калмыцкие фольклористы, увидевшие в её тексте утраченный образец калмыцкого сказочного фольклора. К некоторому сожалению, материалы с анализом этой сказки, с точки зрения фольклористов, оказались опубликованными довольно поздно – уже в начале 2000-х гг. В недавние годы мнение о происхождении этой сказки и её отношении к калмыцкому фольклору или фольклору Урала стали предметом дискуссии среди учёных Калмыкии, но стимулировали дальнейшее изучение проблемы, побудив исследователей обратиться к комплексному изучению проблемы появления этого самостоятельного текста внутри пушкинской повести.

Напомним её текст: «– *Слушай, – сказал Пугачёв с каким-то диким вдохновением. – Расскажу тебе сказку, которую в ребячестве мне рассказывала старая калмычка. Однажды орёл спрашивал у ворона: скажи, ворон-птица, отчего живёшь ты на белом свете триста лет, а я всего-навсе только тридцать три года? – Оттого, батюшка, отвечал ему ворон, что ты пьёшь живую кровь, а я питаюсь мертвечиной. Орёл подумал: давай попробуем и мы питаться тем же. Хорошо. Полетели орёл да ворон. Вот*

завидели палую лошадь; спустились и сели. Ворон стал клевать, да похваливать. Орёл клюнул раз, клюнул другой, махнул крылом и сказал ворону: нет, брат ворон; чем триста лет питаться падалью, лучше раз напиться живой кровью, а там что бог даст! – Какова калмыцкая сказка?» [1, с. 68-69].

В комментариях к «Капитанской дочке» вопрос о фольклорных источниках этой сказки обходится молчанием: Ю.Г. Оксман отметил: «Фольклорный источник «калмыцкой сказки» об орле и вороне, рассказанной Пугачёвым, до сих пор не установлен [1, с. 254]. В 1937 г. появилась публикация, в которой отмечено бытование сходной сказки на Урале [2], но позднейшие исследователи допускают, что эти сказки – книжное заимствование из той же «Капитанской дочки». Авторы позднейших комментариев к «Капитанской дочке» склоняются к мнению, что эта сказка сочинена самим Пушкиным [3, с. 151], хотя краеведы-исследователи поездки Пушкина в Оренбург указывают, что собранные Пушкиным материалы были более обширны, чем те, которые ныне доступны в архивах [4, с. 8]. Поиски фольклорных материалов, которые могли бы быть использованы Пушкиным в его сказках, начались давно [5] и дают примечательные результаты.

Ю.М. Лотман, написавший специальную статью о «Капитанской дочке» [6], калмыцкую сказку никак не комментирует и в биографии А.С. Пушкина о ней не упоминает [7].

Разберёмся с контраргументами литературоведческого характера.

Специалист-пушкинист Б.А. Кичикова пишет, что в сказке, вложенной в уста Пугачёва, заключена притча: «Мы полагаем, что

¹ Мы не можем называть «Капитанскую дочку» романом, так как в ней с композиционной точки зрения отсутствует такой важный признак романа, как вторая сюжетная линия повествования: локус повествования в ней не меняется и является единым, поскольку связан с единым героем – Гринёвым, следовательно, по нашему мнению, это повесть.

по жанру «калмыцкая сказка» – это, скорее, философская притча-контроверза, так как в ней диалог персонажей выявляет две полярные точки зрения на коренные вопросы бытия: о жизни и её смысле. А притча, по словам академика Д.С. Лихачёва, «всегда повествует о “вечном”». Создавая «калмыцкую сказку», Пушкин явно отправлялся от притчи, ибо этот лаконичный жанр отображает универсальную, мифологически замкнутую и вневременную картину мира» [8, с. 82-83]. Далее она продолжает: «У проблемы восприятия пугачёвской «сказки» – пушкинской философской притчи – есть, как нам представляется, и глубоко личный авторский подтекст. Социально-психологическая коллизия и нравственно-философская проблематика «Капитанской дочки» определяется кругом основных, категориальных понятий, живущих и развивающихся в творческом сознании Пушкина, – понятий свободы и счастья, чести и долга» [8, с. 83]. Здесь исследовательницу легко понять, она вписывает свой объект исследования в базисную картину творчества Пушкина и в общую картину русской литературы с её бережным отношением к культурным истинам и стремлением к духовному единству.

Б.А. Кичикова начинает свою другую статью на тот же сюжет словами: «Обнаружение подлинных фольклорных источников сказки об Орле и Вороне в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка» стало существенной задачей отечественной фольклористики, главным образом региональной, с 1930-х гг. Попытки решения этой задачи явно прекращаются в 1980-х гг., что объясняется достижениями пушкиноведения и фольклористики в исследовании комплексной проблематики генерального характера» [9, с. 105]. Здесь, как станет ясно далее, исследовательница неправда, и новые материалы радикально меняют наши взгляды на предмет.

«Феномен Пушкина, помимо прочего, обладает одним поразительным свойством – пушкинскому слову верят безоговорочно. Верят, что он посетил Калмыкию¹, что действительно встретил тело Грибоедова, пре-

провожаемое «на арбе» в Тифлис <...>, как долго и безусловно верили, что «сказка», усвоенная Пугачёвым от «старой калмычки», действительно создана калмыцким устным народным творчеством [9, с. 108]. Далее исследовательница приводит ряд мнений, с которыми она вступает в полемику, и утверждает: «Мы полагаем, что «калмыцкая сказка», рассказанная Пугачёвым Петру Гринёву «с каким-то диким вдохновением», не связана с калмыцким фольклором вообще, ни с фольклором оренбургских и уральских калмыков, в частности. Она является не просто гениальной стилизацией автора «Капитанской дочки», но представляет собою включённое в состав романа самостоятельное и художественно завершённое произведение в жанре философской притчи-контроверзы» [9, с. 111-112]. В обоснование своей позиции Б.А. Кичикова приводит мнение Е.П. Борисовой: «Исследовательница соглашается с фольклористом из Калмыкии, отмечавшим тотемизм и мифологическое содержание калмыцких сказок о животных и птицах [10, с. 20]. Подобный материал калмыцкого фольклора “позволяет в известной степени определить те типологические с русским фольклором основания, по которым Пушкин назвал сказку об орле и вороне калмыцкой”» [11, с. 110]. Подобные основания лишены объяснительной силы: с тем же успехом Пушкин мог назвать сказку башкирской. Далее Б.А. Кичикова констатирует: «Таким образом, исключается возможность точного указания фольклорного источника «калмыцкой сказки» и в русском устном народном творчестве. В связи с этим представляется правомерным предположение комментаторов романа о том, что “она сочинена самим Пушкиным”²» [9, с. 111].

Наконец, в третьей статье, посвящённой той же проблеме, где само заглавие «“Калмыцкая сказка” Пугачёва – философская притча Пушкина» должно свидетельствовать об окончательном решении дискуссионного вопроса, Б.А. Кичикова утверждает: «Включённая в исторический роман «калмыцкая сказка» – философская притча, таким обра-

¹ Здесь исследовательница явно перестаралась: в то время, о котором она пишет, Калмыкия как таковая не имела собственных границ, область расселения калмыков не оформлялась административно на карте России.

² Здесь исследовательница цитирует известный комментарий М.И. Гиллельсона и И.Б. Мушиной к роману «Капитанская дочка» [3, с. 150].

зом, органично вводится в пушкинскую философию истории» [12, с. 84].

Надо отдать должное подробности анализа священного писания и его реминисценций в творчестве А.С. Пушкина, проделанного Б.А. Кичиковой, однако же на основе приводимых ей цитат и реминисценций из Ветхого Завета невозможно собрать коллизию и диалог орла и ворона. Кроме этого, надо признать, что в антитезе орла и ворона, где сам Пугачёв сравнивает себя с орлом, Гринёв, образ внутренне противоречивый, не отождествляется с вороном: Пушкин, создавая образ небогатого дворянина, честно несущего службу (в отличие от многих), не позволил бы себе такого уподобления.

М.Э. Джимгиров был абсолютно прав, когда говорил, что отдельные элементы, сошедшиеся воедино в калмыцкой сказке об орле и вороне, достаточно широко распространены в сказочном фольклоре калмыков и других народов Евразии. К этому можно добавить множество материалов, вошедших в энциклопедию «Мифы народов мира» [13, с. 245-247; 14, с. 258-260]. К досаде, в специальной монографии о птицах в фольклоре, об этом сюжете нет ничего [15].

В сказках о животных, бытующих у народов Сибири, в частности, у тунгусо-маньчжурских народов, контактировавших с монгольскими народами, есть сюжеты о конфликте и несостоявшемся браке ворона с другими животными по причине конфликта из-за пищи [16, с. 71: 219G* The Cat, the Dog, the Cock and the Sheep Quarrel about whose food is best. Latvian (*217) 2; 16, с. 510: B282.22. B282.22. Wedding of crow and titmouse; 17, с. 508: B282.2. B282.2. Wedding of eagle with another bird. Wendish: Haupt-Schmaler Volkslieder der Wenden II 144 No. 194 (kite)]; другие животные отказываются есть пищу ворона – падаль (Полевые материалы автора. – А. Б.), среди текстов, зафиксированных нами, есть и сказка об орле и вороне, точно совпадающая с текстом, приводимым Пушкиным, информант, от которого она была записана, не знал русского языка и не имел понятия о поэте Пушкине [18; 19, с. 59]. Чукотскую сказку об орле и вороне в переменном браке опубликовал В.Г. Богораз [20, с. 288-290], эта сказка имеет и эскимосское соответствие [21, 1988: 34-38].

Пища орла и ворона – предмет ряда сюжетов [17, с. 356: A2435.4.4. A2435.4.4. Food of eagle. Tahltan: Teit JAFI XXXII 242 (fish). Ila (Rhodesia): Smith and Dale 372 No. 21; 17, с. 357: A2435.4.7. A2435.4.7. Food of crow. Why crows peck at flesh of men. India: Thompson-Balys]. В фольклорных сюжетах долгожителями являются не только вороны [16, с. 596: B841.2.1. B841.2.1. Crow lives nine generations of men, deer 36, raven 108, phoenix 972, nymphs 9720. Frazer Pausanias IV 217], но и орлы [17, с. 386: A2578.2. A2578.2. Why eagle has long life. Jewish: Neuman], биологам известно, что и орлы, как и вороны, едят падаль.

Можно обратить внимание и на следующее обстоятельство: структура сюжета сказки об орле и вороне настолько проста, что её «придумать» самостоятельно не мог ни один литератор XIX века, какой бы гениальностью он ни обладал. Фольклористика тех времён ещё не могла преподнести кому-либо из литераторов образец такого повествования, тем более что применимость этого сюжета в роли притчи, как мы отметили, отличается односторонностью: Гринёв – не ворон.

Е.М. Мелетинский, занимавшийся систематизацией всех сюжетов и мотивов, связанных с вороном на северо-востоке Азии, неоднократно отмечал сюжет об орле и вороне в переменном браке [22, с. 28, 38, 102, 194], ссылаясь на тексты, записанные В.Г. Богоразом у чукчей [20, с. 288-290] и отмеченные у эскимосов [21, с. 34-38]. К колоссальной досаде, самое яркое противопоставление орла и ворона, выраженное в тотемах двух фратрий, проявляется у индейцев Северо-Западной Америки, у некоторых групп атапасков и у аборигенов юго-восточной Австралии [13, с. 245-247; 14, с. 258-260]; см. ещё [23, с. 473]. Разумеется, между мифами индейцев и австралийцев и калмыцкой сказкой возможна только типологическая связь, но любителям персоны Пушкина можно напомнить, что он был знаком с Ф.И. Толстым (Американцем) (1782–1846) и, возможно, слышал от него какие-либо рассказы о мифологии аборигенов.

Фольклористы новой генерации, основывающиеся не только на доступных рукописных или печатных материалах, но и на структуре и систематике сюжетов, вполне

допускают взгляд на калмыцкую сказку из «Капитанской дочки» как на запись Пушкина или (что вероятнее) как на запись, сделанную Пушкиным по памяти при работе над повестью. В настоящее время мы получили ряд, по крайней мере косвенных, свидетельств аутентичности фольклорного сюжета калмыцкой сказки об орле и вороне. Одно из них – это свидетельство В.И. Даля, приводимое его биографом В.И. Порудоминским: «–Хотите, я расскажу вам сказку? – вдруг спрашивает Пушкин. – Расскажу так, как услышал. Пушкин, весело щеголяя, пересыпает речь татарскими словами. Видно, в самом деле, сказку узнал недавно: проезжая по местам пугачёвского восстания, он слушал песни татарские, калмыцкие, башкирские, казачьи. (Через три года Даль прочитает в «Капитанской дочке»: Пугачёв с Гринёвым едут из Бердской слободы в Белогорскую крепость; по дороге Пугачёв рассказывает сказку об орле и вороне, которую слышал от старой калмычки)» [24, с. 150-151].

Б.А. Кичикова даёт следующий обзор мнений: «Н.Ц. Биткеев, обратившийся к этой сказке, пишет: «В калмыцком сказочном эпосе данный сюжет отсутствует. Нет её и в Международном сказочном сюжете Аарне–Андреева. Оренбургские калмыки, у которых записал Пушкин данную сказку, не сумели её сохранить, тогда не собирали у информаторов фольклор, как это стало традицией со 2-й половины XIX века. Очевидно, сказка эта имеет древние корни, ибо её архетип найден в наше десятилетие на Севере у эвенов...» [25] (цитируется дословно. – Б. К.). Далее Н.Ц. Биткеев рекомендует статью А.А. Бурькина, опубликованную в газете по соседству. В этой статье изложены некоторые результаты работы по собиранию образцов фольклора эвенов в 1982 г., в ходе которой оказался сохранённым «архаический сюжет этнологического характера», объясняющий, почему некоторые группы птиц <...> пребывают в постоянной ссоре друг с другом». Автор предполагает, что «этот сюжет обнаружился у одного из тунгусо-маньчжурских народов – эвенов и сохранялся до первой трети XIX века у одного из народов монгольской группы – калмыков». По мнению А.А. Бурькина, данный сюжет не мог быть заимствован из пушкинского текста, так как

исполнитель не владел русским языком. Исследователь ставит проблему монголо-тунгусских фольклорных взаимосвязей одновременно с проблемой «выявления в фольклорных материалах заимствованных текстов с утраченными источниками» [18; 25] (цит. по [9, с. 110]). Обратим внимание – в других статьях исследовательница на эти работы не ссылается, даже при том, что её работы появились позже некоторых публикаций, обобщённых её вниманием.

В.Б. Сангаджиева указывает: «Калмыцкая народная сказка настолько увлекла Пушкина, что он вставил её в уста Пугачёва в повести «Капитанская дочка» для психологического столкновения героев с разными взглядами. Эта сказка не была заимствована из каких-либо письменных источников, а записана самим поэтом, проявившим интерес к калмыцкому фольклору. «Старая калмычка», рассказавшая Пугачёву сказку об орле и вороне, на самом деле жила во времена Пушкина. Это была оренбургская казачка Агриппина Невзорова, крещёная калмычка. Великий поэт услышал эту сказку из уст Иосифа Игнатьевича Железнова (1824–1863) – писателя и казака середины XIX века [26, с. 207: ссылка на статью Э. Михалинова в газете «Элистинский курьер» от 1 мая 2009 г. [27]. В этом сообщении есть одно противоречие: Пушкин едва ли мог услышать пересказ этой сказки от самого И.И. Железнова, так как в 1833 г. ему было всего 9 лет. Но И.И. Железнов (см. о нём: [28, с. 324-327]) мог знать калмычку Агриппину Невзорову или быть свидетелем её встречи с Пушкиным и рассказывания этой сказки. Подробности этого сообщения требуют изучения по архиву казачьего краеведа и писателя И.И. Железнова и его богатому литературному наследию.

Наконец, есть ещё одно вполне достоверное свидетельство бытования сказки об орле и вороне у калмыков: П.Э. Алексеева замечает: «Возможно, сюжет сказки поэт мог услышать у оренбургских калмыков. По сообщению Намжавын С. сказка с таким сюжетом бытует у синьцзянских калмыков» [29, с. 75]. Здесь П.Э. Алексеева указывает на Содмона Намжавина, калмыка родом из Синьцзяна (СУАР КНР), филолога, много лет преподававшего в Калмыцком государственном университете. Это сообщение указывает

на приоритетное направление поисков этой сказки в фольклоре калмыков Синьцзяна.

Возвращаясь к собственно типологическим чертам сказки об орле и вороне, надо отметить, что рассматриваемая нами сказка полностью соответствует по своим свойствам тем сказкам о животных, которые известны специалистам-сказковедам. Е.А. Костюхин отмечал, что «животной сказке» присуща моральная оценка [30, с. 58], герои такой сказки – не тотемы и не культурные герои, а «частные лица», оцениваемые с точки зрения морали [30, с. 58-59]. Он отмечает: «Рисуемые в архаической животной сказке ситуации – соперничество, неудачное подражание, предательство и коварство, разрыв между друзьями – легко открыты для морализации. Мы уже говорили, что морализация потенциально присутствует в архаических сказках о животных, теперь же её присутствие зависит от того, входит сказка в трикстерский цикл или не входит. Если трикстерские циклы в целом от морализации свободны, поскольку трикстер всё время как бы играет разные роли, то сказки разрозненные более доступны для назидательного истолкования» [30, с. 68]. Автор приводит сходную точку зрения Е.С. Котляр, которая, по его мнению, «<...> верно наметила один из путей развития аполога: прочная связь его с пословицей – связь, которая приведёт в конце концов к тому, что сказка может стать иллюстрацией к пословице, затвердеет и приобретёт однозначность. Поначалу «пословица носит конкретный характер и ещё не приобретает вид универсальной сентенции» [31, с. 141]. <...> С одной стороны, пословица может долгое время сохранять связь с определённой сказкой, пока она не станет универсальной. С другой стороны, связь эта оказывает влияние и на сказку, также «универсализуя» её и привязывая к конкретной моральной ситуации. «Двойная» жизнь одной и

той же ситуации – в пословице и сказке – начинается уже за пределами архаического фольклора» (цит. по [14, с. 70]). То, что в сказках о животных может присутствовать пословица как моральная сентенция, резюмирующая содержание, согласно наблюдениям Е.А. Костюхина и Е.С. Котляр – это признак аутентичного фольклорного материала, воспроизвести который было не по силам даже пушкинскому универсальному гению.

Противопоставление орла и ворона обнаруживается в обрядовых практиках в Англии XVIII века, где жертвоприношения приносятся не только сверхъестественным существам – охранителям стад, но и вредным животным, в том числе орлу и ворону [23, с. 418]. Поиски сюжетных параллелей к этой сказке в творчестве английских поэтов-современников Пушкина, к сожалению, результатов не дали.

Как можно понять, в указателях сюжетов и мотивов С. Томпсона существует достаточное число смысловых единиц, близких к интересующей нас структуре «временный союз орла и ворона». Однако содержательная оппозиция «орёл–ворон», похоже, имеет какие-то пока неизвестные нам истоки, которые нашли выражение в названии романа Дж. Миченера “Eagle and the Raven” (Austin, 1990), посвящённого событиям войны в Техасе в 1830-е гг. Совпадение названия этого романа с составленным из героев названием калмыцкой сказки вряд ли случайно, и нам в исследовании нашей темы надо иметь в виду, что калмыцкая сказка об орле и вороне, если аргументы, поддерживаемые поисками в материалах, связанных с калмыцким фольклором и биографией А.С. Пушкина, не будут сочтены убедительными, может иметь какой-то неизвестный нам литературный источник первой трети XIX века.

Список литературы

1. *Пушкин А.С.* Капитанская дочка / изд. подготовил Ю.Г. Оксман. Л.: Наука, 1964. 284 с.
2. *Блинова Е.М.* Устное народное творчество в произведениях Пушкина о Пугачёве и фольклор южного Урала // А.С. Пушкин. Капитанская дочка. История Пугачёва. Челябинск: Обл. изд-во, 1937. С. 312-320.
3. *Гиллельсон М.И., Мушина И.Б.* Повесть А.С. Пушкина «Капитанская дочка». Комментарий. Л.: Просвещение, 1977. 192 с.

4. Пузанёва Т.Н. Фольклор Оренбуржья в «Капитанской дочке» // Двадцать седьмая пушкинская конференция. К 150-летию оренбургской поездки А.С. Пушкина. Оренбург: [б. и.], 1983. С. 8-10.
5. Яворский Ю.А. К истории пушкинских сказок. Львов: Тип. Ставропигийского ин-та, 1899. 18 с.
6. Лотман Ю.М. Идеиная структура «Капитанской дочки» // В школе поэтического слова. Пушкин, Лермонтов, Гоголь. М.: Просвещение, 1988. С. 107-123.
7. Лотман Ю.М. Александр Сергеевич Пушкин. Биография писателя. Л.: Просвещение, 1983. 255 с.
8. Кичикова Б.А. «Калмыцкая сказка» в сказочно-символическом контексте романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка» // Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 4 (32). С. 78-84.
9. Кичикова Б.А. Калмыцкая сказка в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка»: к вопросу об источниках // Монголоведение. 2016. № 8. С. 104-113.
10. Джимгиров М.Э. Народные калмыцкие сказки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1963. 175 с.
11. Борисова В.В. «Калмыцкая сказка» в романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка» // Фольклор народов РСФСР: межвуз. науч. сб. Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 1988. Вып. 15. С. 108-118.
12. Кичикова Б.А. «Калмыцкая сказка» Пугачева – философская притча Пушкина // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2016. Т. 28. Вып. 6. С. 77-88.
13. Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. М.: ГРВЛ, 1979. 233 с.
14. Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Орёл // Мифы народов мира. М.: Сов. энцикл., 1991. С. 258-260.
15. Иванова-Казас О.М. Птицы в мифологии, фольклоре и искусстве. СПб.: Нестор-История, 2006. 172 с.
16. Thompson St. The types of the folktale. Indiana University Second Revision / Translated and Enlarged by St. Thompson. Helsinki, 1961. 588 p.
17. Thompson St. Motif-index of folk-literature: a classification of narrative elements in folktales, ballads, myths, fables, medieval romances, exempla, fabliaux, jest-books, and local legends. Revised and enlarged edition. Bloomington: Indiana University Press, 1955–1958.
18. Бурькин А.А. Калмыцкая сказка в «Капитанской дочке» А.С. Пушкина – исчезнувшее произведение калмыцкого фольклора в свете новых полевых материалов // Хальмг үнн. 1999. 5 июня.
19. Бурькин А.А. Калмыцкая сказка из «Капитанской дочки» А.С. Пушкина в свете фольклористики // Традиции и новаторство калмыцкой национальной художественной культуры: литература, фольклор, искусство: материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию юбилею кафедры калмыцкой литературы и журналистики. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2014. С. 57-60.
20. Богораз В.Г. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. СПб.: Изд. Императорской академии наук, 1900. 466 с.
21. Эскимосские сказки и мифы / сост. Г.А. Меновщикова. М.: ГРВЛ, 1988. 536 с.
22. Мелетинский Е.М. Ворон // Мифы народов мира. М.: Сов. энцикл., 1991. С. 245-247.
23. Фрэзер Дж.Дж. Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1980. 831 с.
24. Порудоминский В. Даль. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 1971. 384 с. (Жизнь замечательных людей).
25. Биткеев Н.Ц. Пушкина вечное слово звучит, потрясая сердца // Хальмг үнн. 1999. 5 июня.
26. Сангаджиева В.Б. О калмыцком фольклоре в творчестве А.С. Пушкина // Теория и практика научных исследований: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 30 апреля 2016 г. (София, Болгария). Уфа: Научно-издательский центр «Мир науки», 2016. С. 205-211.
27. Михалинов Э. [Без названия] // Элистинский курьер. 2009. 1 мая.
28. Шишов А.В. 100 великих казаков. М.: Вече, 2007. 480 с.
29. Алексеева П.Э. О людях и времени: сб. ст. Элиста: КИГИ РАН, 2010. 176 с.
30. Костюхин Е.А. Типы и формы животного эпоса. М.: ГРВЛ, 1987. 269 с.
31. Котляр Е.С. Миф и сказка Африки. М.: ГРВЛ, 1975. 244 с.

References

1. Pushkin A.S. *Kapitanskaya dochka* [The Captain's Daughter]. Leningrad, Nauka Publ., 1964, 284 p. (In Russian).
2. Blinova E.M. *Ustnoye narodnoye tvorchestvo v proizvedeniyakh Pushkina o Pugacheve i fol'klor yuzhnogo Urala* [Oral folk art in Pushkin's works about Pugachev and folklore of the Southern Urals]. *A.S. Pushkin. Kapitanskaya dochka. Istoriya Pugacheva* [A.S. Pushkin. The Captain's Daughter. Pugachev's story]. Chelyabinsk, Regional Publishing House, 1937, pp. 312-320. (In Russian).
3. Gillelson M.I., Mushina I.B. *Povest' A.S. Pushkina «Kapitanskaya dochka». Kommentariy* [A.S. Pushkin's Novel "The Captain's Daughter". Comment]. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1977, 192 p. (In Russian).
4. Puzaneva T.N. *Fol'klor Orenburzh'ya v «Kapitanskoy dochke»* [Folklore of Orenburg region in "Captain's daughter"]. *Dvadsat' sed'maya pushkinskaya konferentsiya. K 150-letiyu orenburgskoy poyezdki*

- A.S. Pushkina [27th Pushkin Conference: to the 150th Anniversary of A. S. Pushkin's Orenburg Trip]. Orenburg, Without Publisher, 1983, pp. 8-10. (In Russian).
5. Yavorskiy Y.A. *K istorii pushkinskikh skazok* [On the History of Pushkin's Fairy Tales]. Lvov, Typography of Stauropregion Institute, 1899, 18 p. (In Russian).
 6. Lotman Y.M. Ideynaya struktura «Kapitanskoy dochki» [Ideological structure of the "Captain's daughter"]. *V shkole poeticheskogo slova. Pushkin, Lermontov, Gogol'* [At the School of the Poetic Word. Pushkin, Lermontov, Gogol']. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1988, pp. 107-123. (In Russian).
 7. Lotman Y.M. *Aleksandr Sergeyevich Pushkin. Biografiya pisatelya* [Alexander Sergeyevich Pushkin. Biography of the Writer]. Leningrad, Prosveshchenie Publ., 1983, 255 p. (In Russian).
 8. Kichikova B.A. «Kalmytskaya skazka» v skazochno-simvolicheskom kontekste romana A.S. Pushkina «Kapitanskaya dochka» ["A Kalmyk fairy tale" in the symbolic context of the novel "Captain's daughter" By A. Pushkin]. *Vestnik Kalmytskogo universiteta – Bulletin of Kalmyk University*, 2016, no. 4 (32), pp. 78-84. (In Russian).
 9. Kichikova B.A. Kalmytskaya skazka v romane A.S. Pushkina «Kapitanskaya dochka»: k voprosu ob istochnikakh [The Kalmyk fairy tale in a. Pushkin's novel "The Captain's Daughter": the sources revisited]. *Mongolovedeniye – Mongolian Studies*, 2016, no. 8, pp. 104-113. (In Russian).
 10. Dzhimgirov M.E. *Narodnyye kalmytskiye skazki* [Folk Kalmyk Tales]. Elista, Kalmyk Book Publ., 1963, 175 p. (In Russian).
 11. Borisova V.V. «Kalmytskaya skazka» v romane A.S. Pushkina «Kapitanskaya dochka» ["Kalmyk fairy tale" in A.S. Pushkin's novel "The Captain's Daughter"]. *Fol'klor narodov RSFSR. Mezhhuzovskiy nauchnyy sbornik* [Folklore of the Peoples of the RSFSR. Interuniversity Scientific Collection.]. Ufa, Bashkir State University Publ., 1988, issue 15, pp. 108-118. (In Russian).
 12. Kichikova B.A. «Kalmytskaya skazka» Pugacheva – filosofskaya pritcha Pushkina [The "Kalmyk tale" narrated by Ye. Pugachev – Pushkin's philosophical parable]. *Byulleten' Kalmytskogo nauchnogo tsentra RAN – Bulletin of the Kalmyk Scientific Centre of the RAS*, 2016, vol. 28, issue 6, pp. 77-88. (In Russian).
 13. Meletinskiy E.M. *Paleoaziatskiy mifologicheskiy epos* [Paleoasian Mythological Epic]. Moscow, Main Editorial of Eastern Literature Publ., 1979, 233 p. (In Russian).
 14. Ivanov V.V., Toporov V.N. Orel [Eagle]. *Mify narodov mira* [Myths of the World's Peoples]. Moscow, Sovetskaya entsiklopedia Publ., 1991, pp. 258-260. (In Russian).
 15. Ivanova-Kazas O.M. *Ptitsy v mifologii, fol'klоре i iskusstve* [Birds in Mythology, Folklore and Art]. St. Petersburg, Nestor-history Publ., 2006, 172 p. (In Russian).
 16. Thompson St. *The types of the folktale. Indiana University Second Revision*. Helsinki, 1961. 588 p.
 17. Thompson St. *Motif-index of folk-literature: a classification of narrative elements in folktales, ballads, myths, fables, medieval romances, exempla, fabliaux, jest-books, and local legends. Revised and enlarged edition*. Bloomington, Indiana University Press, 1955-1958.
 18. Burykin A.A. Kalmytskaya skazka v «Kapitanskoy dochke» A.S. Pushkina – ischeznuvsheye proizvedeniye kalmytskogo fol'klora v svete novykh polevykh materialov [The Kalmyk fairy tale in the "Captain's daughter" by A.S. Pushkin – a lost work of Kalmyk folklore in the light of new field materials]. *Khal'mg ynn – Kalmyk Truth*, 1999, 5 june. (In Russian).
 19. Burykin A.A. Kalmytskaya skazka iz «Kapitanskoy dochki» A.S. Pushkina v svete fol'kloristiki [Kalmyk fairy tale from "The Captain's Daughter" by A.S. Pushkin in the light of folklore]. *Materialy regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 25-letnemu yubileyu kafedry kalmytskoy literatury i zhurnalistiki «Traditsii i novatorstvo kalmytskoy natsional'noy khudozhestvennoy kul'tury: literatura, fol'klor, iskusstvo»* [Proceedings of Regional Research and Practice Conference Dedicated to the 25th anniversary of Kalmyk Literature and Journalism Department "Traditions and Innovation of the Kalmyk National Artistic Culture: Literature, Folklore, Art"]. Elista, Kalmyk State University Publ., 2014, pp. 57-60. (In Russian).
 20. Bogoraz V.G. *Materialy po izucheniyu chukotskogo yazyka i fol'klora, sobrannyye v Kolymskom okruge* [Materials on the Study of the Chukchi Language and Folklore, Collected in the Kolyma District]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1900, 466 p. (In Russian).
 21. Menovshchikova G.A. (ed.-compiler). *Eskimoskiye skazki i mify* [Eskimo Tales and Myths]. Moscow, Main Editorial of Eastern Literature Publ., 1988, 536 p. (In Russian).
 22. Meletinskiy E.M. Voron [Raven]. *Mify narodov mira* [Myths of the World's Peoples]. Moscow, Sovetskaya entsiklopedia Publ., 1991, pp. 245-247. (In Russian).
 23. Frezer D.D. *Zolotaya vetv'* [Golden Bough]. Moscow, Politizdat Publ., 1980, 831 p. (In Russian).
 24. Porudominskiy V. *Dal'. 2-e izd* [Dal. 2nd Edition]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1971, 384 p. (In Russian).

25. Bitkeyev N.T. Pushkina vechnoye slovo zvuchit, potryasaya serdtsa [Pushkin's eternal word sounds, shatter the hearts.]. *Khal'mg ynn – Kalmyk Truth*, 1999, 5 june. (In Russian).
26. Sangadzhieva B.B. O kalmytskom fol'klore v tvorchestve A.S. Pushkina [About Kalmyk folklore in the works of A.S. Pushkin]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii 30 aprelya 2016 g. (Sofiya, Bolgariya) «Teoriya i praktika nauchnykh issledovaniy»* [Proceedings of International Research and Practice Conference April 30, 2016 (Sofia, Bulgaria) "Theory and Practice of Research"]. Ufa, Scientific Publishing Center "World of Science", 2016, pp. 205-211. (In Russian).
27. Mikhailinov E. [Untitled]. *Elistinskiy kur'yer – Elista Courier*, 2009, 1 may. (In Russian).
28. Shishov A.V. *100 velikikh kazakov* [100 Great Cossacks]. Moscow, Veche Publ., 2007, 480 p. (In Russian).
29. Alekseyeva P.E. *O lyudyakh i vremeni: sbornik statey* [About People and Time: a Collection of Articles]. Elista, Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Publ., 2010, 176 p. (In Russian).
30. Kostyukhin E.A. *Tipy i formy zhivotnogo eposa* [Types and Forms of Animal Epic]. Moscow, Main Editorial of Eastern Literature Publ., 1987, 269 p. (In Russian).
31. Kotlyar E.S. *Mif i skazka Afriki* [African Myth and Fairy Tale]. Moscow, Main Editorial of Eastern Literature Publ., 1975, 244 p. (In Russian).

Информация об авторе

Бурькин Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела фольклора и литературы. Калмыцкий научный центр РАН, г. Элиста, Республика Калмыкия, Российская Федерация. E-mail: albury@mail.ru

Вклад в статью: работа с литературными источниками и исследованиями, анализ, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9119-2698>

Поступила в редакцию 12.05.2020 г.
Поступила после рецензирования 20.06.2020 г.
Принята к публикации 26.06.2020 г.

Information about the author

Aleksey A. Burykin, Doctor of Philology, Doctor of History, Leading Research Worker of Folklore and Literature Department. Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Elista, Republic of Kalmykia, Russian Federation. E-mail: albury@mail.ru

Contribution: work with literature references and researches, analysis, manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9119-2698>

Received 12 May 2020
Reviewed 20 June 2020
Accepted for press 26 June 2020